

Ту Кэ заметил, что новоиспечённая «невестка» их комнаты проявляет к Фан Дунсую слишком уж живой интерес.

За ужином она то и дело, невзначай, переводила разговор на него, расспрашивая обо всём подряд с дотошностью следователя. Но делала это так мягко и вежливо, что уклониться от ответов казалось верхом неприличия.

А уж когда она прознала, что Фан Дунсуй участвует в шоу и собирается податься в шоу-бизнес, отвязаться от неё стало и вовсе невозможно.

В банкетном зале был оборудован отдельный караоке-кабинет. Покончив с едой, Лао Сань вооружился микрофоном и затянул поп-хиты, а остальные четверо устроились на диване позади него, ведя ленивую беседу.

Поначалу они сидели парами, но слово за слово — и Ли Сюньюэ переманила Дунсуя к себе. Парень против воли превратился в третий лишний элемент.

Ту Кэ почувал неладное. Он покосился на Старшего, чья улыбка уже выглядела натянутой, а уголки губ заметно поползли вниз, затем перевёл взгляд на совершенно растерянного Фан Дунсуя и шумно сглотнул.

Действовать надо было решительно. Подойдя к ним, Кэ-цзы под благовидным предлогом увёл друга в самый дальний угол дивана.

Вырвавшись из плена, Фан Дунсуй с облегчением выдохнул. Он сделал глоток сока из своего стакана и негромко произнёс:

— Наша невестка и впрямь... на удивление общительна.

Ту Кэ окинул его многозначительным взглядом:

— А ты заметил, чтобы она хоть каплю такого же внимания уделила мне или Лао Саню?

В кабинете горела лишь неоновая подсветка караоке-экрана, раскрашивая полумрак яркими сполохами. Дунсуй осторожно оглянулся на диван: Ли Сюньюэ уже нежно прижималась к плечу Старшего, и на её миловидном лице застыло кроткое выражение.

В этот момент Ту Кэ наклонился к самому его уху и заговорщически прошептал:

— Ещё до твоего прихода Лао Сань случайно обмолвился, что ты живёшь в Садах Ифэй. У неё аж глаза загорелись, давай расспрашивать... Слушай, мне не хочется думать о людях плохо, но ты и сам видел, как она вела себя за столом. Это чертовски странно.

Лицо Фан Дунсуя на мгновение окаменело. Он порывался отшутиться, списав всё на своё неотразимое обаяние, но шутка застряла в горле. Поджав губы, он спросил вполголоса:

— Может, стоит намекнуть Старшому?

— Сложный вопрос, — Ту Кэ раздосадованно мотнул головой. Всё-таки это были лишь смутные догадки, и устраивать сцену из-за пустых подозрений не хотелось.

— Да ладно тебе, — заколебался Дунсуй. — По-моему, у них всё отлично. Наверное, ты просто накручиваешь себя.

Ту Кэ не стал спорить. Со вздохом кивнув, он отмахнулся:

— Ладно, бог с ней... Лучше расскажи, как твои дела?

Он забавно вскинул густые брови, и на его по-детски круглом лице расплылась хитрая ухмылка. Голос звучал ехидно:

— Я ведь весь эфир от звонка до звонка отсмотрел! Ну ты даёшь, старик. А этот твой финальный танец с мечом... Честное слово, просто отвал башки!

От такой похвалы Фан Дунсуй так и расцвёл. Заметив, как у друга заблестели от гордости глаза, Ту Кэ внезапно кое-что вспомнил.

Он выудил из кармана телефон и хитро прищурился:

— Я тут краем глаза видел вашу переписку с Киноимператором Е в Weibo. Вы что, серьёзно соседи? Только не говори, что вы с ним с пелёнок знакомы!

Договорив, Ту Кэ вдруг осмыслил собственное предположение. Его глаза округлились, и он картинно изобразил неописуемую ярость. Издав вопль оскорблённого достоинства, он навалился на друга и в шутку попытался его придушить:

— Ах ты партизан! Помнишь, пару лет назад, когда Е Ван был на пике популярности, я собирался вступить в его фан-клуб, а ты надо мной подшучивал? Ну-ка выкладывай всю правду, живо!

Фан Дунсуй так и подскочил, поспешно поднимая руки в знак примирения:

— Да мы только-только познакомились, клянусь!

Он со смехом поправил измятый воротник футболки и дружески похлопал Кэ-цзы по плечу, зализывая его уязвлённое самолюбие:

— Братец, я тебе ни единым словом не соврал. Киноимператор Е перебрался в Сады Ифэй буквально на днях. И, пожалуйста, держи язык за зубами. Если информация просочится, бедному Е Вану придётся без конца скрываться от папарацци.

— Ой, да ладно тебе, — фыркнул Ту Кэ. — В ваш элитный посёлок ни один папарацци и близко не подберётся. Максимум — у охраны на воротах работы прибавится.

Фан Дунсуй шутливо сощурился, грозя ему пальцем.

— Ладно, обещаю молчать как рыба. Сейчас ещё в наш общий чат черкану, чтобы Старшой с Лао Санем тоже рты на замке держали, — Ту Кэ мгновенно сменил пластинку и, расплывшись в наглой ухмылке, протянул раскрытую ладонь. — Ну так что, полагается ли мне плата за молчание?

Фан Дунсуй беззлобно шлёпнул его по ладони:

— Денег не дам. Даже не проси.

— Ах вот ты как?! — картинно возмутился Ту Кэ. — Своих не узнаёшь!

Оскалившись, он напрыгнул на друга, намереваясь устроить шуточную потасовку не на жизнь, а на смерть.

На его пухлых щеках при этом красовалась такая зловещая ухмылка, что она совершенно не вязалась с его детской физиономией. Дунсуй понял: если этот оболтус продолжит буяннить, живым он из караоке не выберется. Парень мгновенно вжался в спинку дивана и поднял руки вверх, сдаваясь на милость победителя.

— Ладно-ладно, финансы поют романсы, но вот автографов могу раздобыть сколько душе угодно! — Дунсуй хитро подмигнул.

Ту Кэ замер на полпути, его занесённые для щекотки руки так и повисли в воздухе. Прошло несколько секунд, прежде чем он обрёл дар речи.

— Завис? — поинтересовался Фан Дунсуй.

— Да нет... — пробормотал ошарашенный Кэ-цзы.

Дунсуй покачал головой, усадил зависшего в нелепой позе друга обратно на диван и спросил:

— Тогда чего тебя так перекосило?

«Выглядишь как полный дурачок», — подумал про себя Фан Дунсуй, но вслух этого, конечно же, говорить не стал.

Ту Кэ медленно повернул к нему голову. Кажется, в его зависших шестерёнках наконец-то пробежал электрический импульс, глаза вспыхнули безумным восторгом, но он всё ещё не верил своему счастью:

— Неужели... автограф моей Богини?

Фан Дунсуй демонстративно кашлянул в кулак и с царственным видом кивнул:

— Именно. Самой Тан Цзя.

— А-а-а-а! — Ту Кэ взвился с дивана как ошпаренный, обхватил голову руками и дико заорал, заставив вздрогнуть остальных ребят.

Даже Лао Сань, полностью ушедший в свой вокальный экстаз, прервался и оглянулся:

— Кэ-цзы, тебя что, муха укусила?

Ту Кэ поспешно сжал губы. Изнутри его распирало от желания пуститься в пляс, но приходилось держать лицо. В итоге его круглая, похожая на румяную булочку физиономия приняла настолько глупое и перекошенное выражение, что зрелище вышло уморительным.

— Всё путём, — буркнул он, пытаясь изобразить равнодушие. — Просто горло запершило.

Лао Сань закатил глаза и уже собирался отвернуться, как вдруг его взгляд упал на воркование влюблённой парочки неподалёку. Парень едва заметно стиснул зубы. Схватив пульт, он — то ли назло им, то ли просто вымещая досаду — прибавил громкость на несколько делений. И, не обращая внимания на реакцию окружающих, снова запел.

Впрочем, Дунсуя и Кэ-цзы гремевшая на весь зал музыка ничуть не заботила. Услышав заветное имя любимой актрисы, Ту Кэ едва сдерживал дрожь благоговения. Ему безумно хотелось броситься на шею своему новоявленному благодетелю и затискать его в объятиях!

Однако Фан Дунсуй пресёк этот порыв на корню. Он выставил перед собой ладони:

— Соблюдаем дистанцию и культурные приличия. Никаких нежностей и обнимашек, ладно?

— Базар-вокзал! — закивал Ту Кэ, готовый согласиться на любые условия. — Братишка, колись, откуда у тебя автограф Тан Цзя?

В его буйной фантазии тут же начали рождаться самые невероятные сюжеты. Он шумно втянул воздух сквозь зубы и вытаращил глаза:

— Неужели ты лично с ней виделся?! Она... она... она...

Фан Дунсуй поспешно прервал этот поток бессвязных заиканий. Он сложил пальцы сердечком у груди и строго произнёс:

— Мир прекрасен и чист. Настоятельно рекомендую тебе прекратить генерировать пошлые теории, иначе я буду вынужден применить к тебе суровые меры гуманного воспитания.

— Да блин! — завозмущался Ту Кэ, состроив обиженную мину. — Я вообще-то хотел спросить, действительно ли Богиня в жизни ещё краше, чем на экранах! — Он оскорблённо фыркнул и тихонько пробурчал: — Сам ещё мелкий, а мыслишки уже какие-то грязные.

Дунсуй смерил его ледяным взглядом:

— Поговори мне ещё.

— Всё-всё, молчу! — расплылся в улыбке Кэ-цзы. — Великий мастер, вещайте, я весь внимание.

Оставшись довольным такой покорностью, Фан Дунсуй размеренно продолжил:

— Вообще-то я её ещё не видел...

Стоило Ту Кэ услышать эти слова, как его плечи понуро опустились, и он разочарованно протянул:

— Ну и нафига тогда было душу травить?

Дунсуй укоризненно посмотрел на него:

— Рассказывать дальше или как?

— Конечно рассказывать! Извини, больше не перебиваю!

Парень лишь мысленно вздохнул: «Несносный ребёнок».

Набравшись терпения, он продолжил:

— Завтра я уезжаю на съёмки. Думаю, там мне представится шанс раздобыть для тебя парочку заветных карточек.

— На съёмки?! — ахнул Ту Кэ, едва не поперхнувшись воздухом. — Погоди, дай переварить... Моя Богиня как раз готовится к съёмкам в блокбастере «Яцзы», она там играет главную роль. Так ты... ты тоже едешь на съёмочную площадку «Яцзы»?!

Дунсуй искренне не понимал масштабов его паники:

— Ну да. Об этом ведь ещё пару дней назад во всех пабликах раструбили.

— Мало ли что там пишут, но чтобы это оказалось чистой правдой?! — голос Ту Кэ взлетел на несколько октав вверх. — Охренеть можно! Ты только-только дебютировал, а уже отхватил главную мужскую роль, да ещё и в паре с моей Богиней! Ну у тебя и связи, чувак!

Он перевёл дух, уставившись на Фан Дунсуя сияющими глазами, и с пафосом произнёс:

— Всё, заматано. Место твоего личного помощника забито за мной.

Тут-то до Дунсуя и дошло, в какие дебри улетела фантазия его друга. Парень не сдержал весёлого смеха:

— С чего ты взял, что я играю главного героя? У меня там роль какого-нибудь тридцатого плана в массовке.

В воздухе повисла неловкая пауза.

Ту Кэ, надо отдать ему должное, сориентировался быстро. На его лице не отразилось ни единой эмоции, когда он выдал сухое:

— Роль тридцатого плана... Братишка, спешу тебя огорчить: это называется не «роль», это называется «массовка без реплик».

«Только что величал старшим братом, а теперь я уже просто "братишка"», — подумал Дунсуй. Мужская дружба — вещь переменчивая.

Он притворно надулся, капризно сверкнув глазами:

— И что с того? Презираешь массовку? Все великие актёры начинали с низов, упорно пробивая себе дорогу к вершине!

— Да упаси боже, — вздохнул Ту Кэ. Весь его пыл мгновенно испарился. Парень без сил рухнул на спинку дивана, меланхолично глядя в потолок. — Вот только безымянным статистам автографы звёзд первой величины обычно не раздают.

Он посмотрел на друга полным скорби взглядом:

— Зачем ты сначала подарил мне надежду, а потом так жестоко растоптал её? У простых смертных тоже есть чувства, знаешь ли.

Дунсуй хотел было пообещать, что расшибётся в лепёшку, но добудет эту чёртову карточку ради друга, однако Кэ-цзы уже демонстративно отвернулся и уткнулся в свой смартфон.

Его сгорбленная спина так и лучилась вселенской скорбью, и лишь тусклый свет экрана даровал ему хоть какое-то утешение. Понимающе улыбнувшись, Дунсуй решил не спорить — пусть автограф Тан Цзя станет для него настоящим сюрпризом.

Тем временем Ту Кэ всю сёрфил по просторам Weibo, и его глаза азартно блестели.

«Эх, только весёлые комменты в сети и спасают, а то некоторые новоиспечённые "звёзды" умеют лишь ранить трепетные фанатские сердца...» — думал он.

Будучи заядлым пользователем соцсетей, Ту Кэ увлечённо читал очередную порцию мемов, как вдруг звякнуло уведомление о входящем личном сообщении. Стоило ему открыть чат, как его веко нервно дёрнулось.

[Дневник танцев Сяодай]

[Сюз-да, я тут заметила, что в первом выпуске шоу «Вперёд, звёздные наследники!» на телеканале Пинго какой-то артист по имени Фан Дунсуй нагло скопировал аж три ваших авторских движения для своего выступления. Взгляните сами! Если это действительно плагиат, обязательно подайте на него жалобу, защитите свои права, учитель!]

[[Ссылка на видео]]

Увидев в тексте сообщения три до боли знакомых иероглифа, Ту Кэ на мгновение впал в ступор.